

Summary

The article deals with peculiarities of development of ancient political and legal views, especially with the philosophic conceptions of stoics and epicureans. The author observes specific nature of ancient polis, reasons of it's crisis and dialectic interrelationship with political and legal teachings of stoics and epicureans.

Key words: polis, stoicism, epicureanism, hellenism.

Отримано 15.03.2010

Д. НИКОЛИЧ, А. ДЖОРДЖЕВИЧ

*Драган Николич, доктор юридических наук, профессор юридического факультета ГУ г. Ниш (Сербия)
Александар Джорджевич, аспирант, ассистент
Юридического факультета ГУ г. Ниш (Сербия)*

ИСТОРИЧЕСКИЙ ОПЫТ ДИАЛОГА ПРАВОВЫХ КУЛЬТУР – РЕЦЕПЦИЯ ВИЗАНТИЙСКОГО ПРАВА В БОЛГАРИИ И СЕРБИИ IX–XIV ВЕКОВ*

Христианизация славян, живущих в ближнем и дальнем соседстве с Византией, имела и вторичное следствие, эффект которой, между тем, с точки зрения истории права, является фактом первостепенного значения. Это распространение римско-византийского права по всем новообразованным славянским государствам, возникшим в тени ранней верховной власти Константинополя, т.е. на территориях Византии. Вообще Византия имела большое цивилизаторское влияние среди болгар, русских и сербов. Огромное значение византийской культуры, ее почти совершенный государственный строй, высокий уровень ее правовой системы, большое значение и мощь Цариградской патриархии, привели к тому, что со времён крещения славян и в последующих веках, Византия была для них образцом государства.

События и процессы, которые решительно определяли глобальные исторические течения на Балканском полуострове, так же создавали и общественные и политические предпосылки для проникновения византийского права на эти пространства: изъятие префектуры Иллирик из-под панской юрисдикции и ее подведение под церковную власть цариградского патриарха во время царя Константина V (741–775); крещение сербов (в VII и снова в IX веке) и болгар (в IX веке); миссия Константина и Мефодия и их учеников (IX и X век); подъем двух новых христианских государств, сначала Болгарии (865–1018), а потом и Сербии (с конца XII века).

Общественный и геополитический контекст рассматриваемого периода на Балканах, дает достаточно оснований предположить, что среди южных славян, болгары и сербы наиболее заимствовали правовые нормы и юридические институты византийского права. В современной историографии, причины таковой частичной рецепции византийского права уже подразделены на практические, политические, религиозные или общекультурные. Исследователи церковной истории пришли к выводу, что писаные законы из Византии проникали к южным славянам ни в качестве римских, ни в качестве византийских, а, в первую очередь и преимущественно, в качестве составной части разнородных канонических сборников (кормчих), предназначенных церковным судам. В представлениях, понятиях южных славян того времени, эти законы не воспринимались как часть византийской правовой системы, но почти как неотделимая часть христианской цивилизации.

По критериям, применяемым для ранних государств, языческая Болгария князя Бориса во время принятия христианства (приблизительно в 865 г.), была уже построена как достаточно прочный государственный строй, с четко отделенной центральной властью и с фиксированным центром государства – столицей в городе Плиска, а с 893 г. – г. Преслав. Но после принятия христианства или, точнее сказать, после официального провозглашения принятия христианства, языческая и антихристианская реакция вспыхнула в неожиданном размере и серьёзно расшатала существующий государственный строй. Предводитель реакции в течение трех лет Владимир, старший сын Бориса, в следствии мятежа был свергнут с престола, а на княжеский трон поставлен второй сын Бориса, Симеон – приверженец христианства и византийской культуры. Симеон провозглашает греческий язык официальным языком государства, а столицу переносит из языческой Плиски в Преслав. Окончательная победа христианства в Болгарии, еще больше подчеркнула необходимость выработки новых, писанных законов, имеющих и роль отбывать, или хотя бы в новом направлении модифицировать обычное, неписанное право ранней языческой эпохи.

Этнический ареал сербов на Балканах в то же время еще не был охвачен единой собственной государственной властью. Хотя скудные исторические источники упоминают отдельных государственных «правителей», даже и правящих семей, преобладающим видом территориального устройства и правящего аппарата все же была «жупа» – территориальное объединение родовых общин, главой которой был или «жупан» или «князь» (кнез). Правда, некоторые сербские «жупаны» и «князья» постепенно расширили свою власть и

© Д. Николич, А. Джорджевич, 2010

* Стаття друкується мовою оригіналу

на територію, значительно більшу, чем одна или несколько жуп. Тогда их правление приобрело некоторые качества раннего государства.

Так как более высокий уровень организации государственной власти нуждается в письменной форме права, о частичной рецепции византийского права в Сербии можно говорить лишь только с начала XIII века. Но из этого не следует делать вывод, что до начала XIII века византийское право было целиком неизвестно сербскому населению на Балканском полуострове. До этого времени огромная часть этнического корпуса сербов уже несколько столетий и формально и *de facto* находилась именно на государственной территории Византии, где, в местных государственных учреждениях применялось только византийское право. Хотя сербы в селах и «жупах» жили почти совсем изолированно и по-собственному обычному праву, часть сербского населения в городах все таки имела контакты с византийскими государственными учреждениями правления и правосудия.

Можно сказать, что первая волна проникновения византийского права в Болгарию случилась вскоре после крещения князя Бориса. Принято считать, что именно тогда был переведён на славянский язык Номоканон Иоанна Схоластика 50 титулов (нн VII века), сборника, имеющего кроме церковного права еще и 87 глав – выдержек из светского (т.е. нецерковного) права царя Юстиниана, точнее, из его Новел.

В последние годы правления князя Бориса (ушел с трона в 889 г.) была переведена на славянский и Эклога, византийский закон 726 г. Перевод содержит 16 глав (подлинник содержит 18). Здесь все текстуальные отклонения от источника и переработки подлинного текста представляют настоящее сокровище для исторических и юридических исследований. Кроме уголовного и процессуального права, славянский перевод Эклоги содержит и нормы византийского гражданского права, включая следующие юридические институты: собственность, договор, купля-продажа, заём, залог, вклад, наём, дар, обручение, приданное, брак, опеку, наследство с завещанием и без завещания. Полностью выпущена глава о долгосрочной аренде пахотной земли (эмфитевза). Из части о наказании преступок выпущены нормы о подделке монеты. Кроме этого, в славянском переводе не разграничивается гражданский и уголовный процесс.

Третий византийский закон, который, кажется, в Болгарии в то время перевели на славянский, это Земледельческий закон. Он преимущественно содержит правовые нормы, защищающие сельское имущество и вообще повседневную жизнь в деревнях и крестьянских общинах.

Закон судный людям представляет четвертый путь проникновения византийского права в Болгарию. Из-за выразительной оригинальности, по сравнению с византийскими образцами, тот Закон пользуется репутацией наиболее раннего письменного источника славянского права. Принято считать, что Закон возник в конце IX или в начале X века в Болгарии. Подлинник Закона не сохранился, но его текст вошёл в несколько кормчей, благодаря которым и стал доступен исторической науке. Позже, будучи систематизирован, Закон разделен на 32 главы (доказано, что 22 из них несомненно взяты из сборника Эклоги, либо как дословный перевод (10 глав), либо с переработками (12 глав)). Остальные постановления в переработанных главах другого происхождения, т.е. они или переняты из болгарского (славянского) обычного права, или же являются оригинальными сочинениями редакторов. По сравнению с Эклогой, наибольшие различия можно заметить в наказательной системе. Смертные казни и суровые членовредительные наказания из Эклоги в Законе часто заменены менее суровыми наказаниями. Можно предположить, что включение епитимий (церковных наказаний) в наказательную систему одного светского (т.е. нецерковного) закона, каким является Закон судный людям, имело целью подчеркнуть в глазах современников его христианский характер и происхождение. В такой, до недавнего языческой среде, выставление на первый план его христианского происхождения, несомненно, прибавляло Закону дополнительный авторитет. Включение епитимий в наказательную систему Закона, имело целью дать возможность греховному человеку (т.е. виноватому) из новокрещенного народа покаяться согласно правилам новопринятой веры и этики.

На обратном пути из Никеи в Сербию, первый сербский архиепископ Савва Неманич (в церковной номенклатуре более известный как Савва Сербский), в 1219 г. в Салониках «переписал многие книги законов» (как пишет его биограф Доментиан) и «взял с собой книги законов» (по словам Феодосия, другого его биографа). Приехав в Сербию, Савва каждому из восьми ново назначенных епископов сербской церкви передал по одной «книге законов», как записал биограф Феодосий. Несомненно, биографы имели в виду сербскую кормчую книгу, известную в исторической науке под названием Саввино законоправило, Святославская кормчая и Саввин номоканон. Законоправило является самым значительным и самым обширным сводом законов средневековой Сербии. Содержит 44 главы церковного и 20 глав светского права. Поскольку большая часть Законоправила сделана как перевод или переделка правовых норм византийского права, этот юридический памятник является ярким примером частичной рецепции византийского права в средневековой Сербии. Кроме норм церковного права, в Законоправило вошли и нормы римско-византийского права из юридического сборника Иоанна Схоластика, названного Выдержки из Новел Юстиниана (вторая пол. VI века), затем из первой части сборника *Collectio tripartita* (неизвестного редактора VII века), тоже и из Прохирона, основного сборника византийского гражданского, уголовного и процессуального права. Так как все эти сборники основывались на праве из Кодификации Юстиниана, можно прийти к выводу о том, что в юридическую систему средневековой Сербии через Саввино законоправило проникали и какие-нибудь классические юридические институты римского гражданского права, точнее: купля-продажа, заём, залог, наём, вклад, товарищество, приданое и завещание.

Известный сборник византийского церковного и светского права Синтагма (1335 г.), вскоре был переведен на сербский язык (приблизительно 1346-1349 гг. Предполагается, что этот перевод сделан по приказанию

самого сербского царя Стефана Душана. Людям из его правящих кругов не могло быть неизвестно то, что Синтагма в то время была не только самым новым, но и самым хорошим византийским юридическим сборником, с богатым содержанием, исключительно наглядный и пригодный для ежедневного пользования в практике. Синтагма содержала совокупное византийское право того времени, а по форме, она была сделана как юридический словарь или энциклопедия. Охватывала правовые нормы из Прохирона, затем из обширного свода Василики, а также нормы из распоряжений византийских царей (выданные до 1306 г.). В Сербии существовали две редакции Синтагмы: одна сокращенная, а другая полная (т.е. полный перевод подлинника). Сокращенная редакция содержит 94 главы (полная редакция содержала 303). В сокращенную редакцию вошли преимущественно нормы гражданского и уголовного права, а все нормы церковного права выпущены. Так как большинство юридических институтов гражданского права вынесены в византийскую Синтагму из Новелл Юстиниана, а после перевода той же Синтагмой внесены в Сербию, можно считать, что сербская редакция Синтагмы была одним из путей проникновения римско-византийского права в Сербию. Практически, оно стало частью и юридической системы средневековой Сербии. Такой вывод подтверждает и тот факт, что все старейшие списки Законника царя Стефана Душана в рукописных книгах находились рядом со сокращенной Синтагмой. Можно считать, что между Синтагмой и Законником была крепкая взаимосвязь: в Синтагме преимущественно находилось гражданское право, а в Законнике – уголовное, и они просто друг друга дополняли, т.е. по содержанию, как-будто только вместе представляли полный сборник права.

Третий закон, который в рукописных книгах средневековой Сербии находился рядом со Синтагмой и Законником Стефана Душана, был так называемый Закон царя Юстиниана. Историческая и юридическая наука пока неизвестно когда и где он возник (предположительно – в XIII-XIV вв.), а также – кто его редактировал. Но значение его огромно, даже и из-за того, что тот Закон один из источников проникновения византийского права в Сербию. Семь частей Закона относятся к уголовному и процессуальному праву, а 25 – к гражданскому. Исследования его содержания показали, что исходные юридические положения Закона проистекают из византийских сборников права (из Эклоги и Земледельческого закона), а также и из новелл царей Константина VII Багрянородного и Романа I Лакапина.

Что касается самого Законника Стефана Душана (1349 и 1354 гг., то надо иметь в виду, что национально-романтическая историография XIX века весьма некритически превозносила его как самобытное дело сербских законодателей, как аутентичный, домашний источник права, независимый от иностранного влияния и образцов. В своей большей части, Законник именно и есть такой, но сравнительные исторические исследования нескольких последних десятилетий показали, что как минимум 60 его членов (из всего 201) сделаны по образцу соответствующих правовых норм византийского права. Все «заимствования» из византийских источников права касаются государственно-организационного, административного и уголовного права.

В комплексе вопросов, касающихся взаимоотношений Болгарии и Сербии с Византией, наименее изучены – о рецепции византийского права в этих странах. Нам в основном известны только пути проникновения византийского права в Болгарию и Сербию, мы очень мало знаем о его применении в практике государственных органов. Историческая паука еще не сделала разграничения правовых норм из болгарских и сербских законов (там, где это вообще возможно) по критерию их славянского или византийского происхождения. Но в случаях, где заимствования из византийского права несомненны, почти никто из историков права не исследовал вопрос: соответствующие правовые нормы из византийского права вошли в болгарское или сербское право как дословный перевод или в процессе рецепции потерпели сокращения и переработки? Именно характер и цель таких сокращений и переработок имеет огромное значение для истории славянского права в целом. И всё же, научные сведения обо всех этих фактах весьма скудны. Можно сказать, что только два сербских исследователя детально занимались этими вопросами Никола Радойич и Миодраг Петрович. Положение в болгарской историографии не намного лучше: ясность вносят только труды Стефана Бобчева и Венелина Ганева.

¹ Андреев Михаил. Българското обичайно право. София. – 1979.

² Бобчев Стефан. История на старобългарското право, нова редакција, проф. Петър Петров. София. – 1998.

³ Богшич Валтазар. Писани закони на словенском југу, Загреб 1872. Ганев Венелин. Законъ соудный людмъ. София. – 1959.

⁴ Доментијан. Живот Светог Саве, Стара српска кн.ижевност, књ. 1. стр. 119-309, Нови Сад – Београд. – 1970.

⁵ Николић Драган. Општа историја права. Ниш. – 2007.

⁶ Николић Драган, Ђорђевић. Александар, Законски текстови старој и средњег века, Ниш. – 2002.

⁷ Петровић Миодраг. О Законоправили или Номоканону Светог Саве, Београд. – 1990.

⁸ Радойичић Никола. Законик цара Стефана Душана, Београд. – 1960.

⁹ Соловјев Александар. Законодавство Стефана Душана. пара Срба и Грка. Скопле. – 1928.

¹⁰ Соловјев Александар. Историја словенских права (репринт из 1939.), Београд. – 1998.

¹¹ Теодосије. Живот св. Саве. Стара српска кн.ижевност, кн. 2. стр. 133-294, Нови Сад – Београд. – 1970.

Отримано 11.05.2010